

Развитие правовой системы Кыргызской Республики на современном этапе

З.Ч. Чикеева

доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета, кандидат юридических наук. Адрес: 720000, Кыргызская Республика, Бишкек, ул. Киевская, 44. E-mail: tigp-thsl@krsu.edu.kg

А.Ш. Маралбаева

доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета, кандидат юридических наук. Адрес: 720000, Кыргызская Республика, Бишкек, ул. Киевская, 44. E-mail: aliya.m@inbox.ru

Аннотация

В статье рассмотрены основные направления реформирования правовой системы Кыргызской Республики на современном этапе в контексте дуализма права. Изучены основные отрасли частного и публичного права, в большей степени подвергающиеся реформированию. Применена методология концептуального анализа реформирования правовой системы Кыргызской Республики. К базовым направлениям реформирования публичного права отнесена реформа уголовного и административного законодательства. Проанализированы новеллы уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, гражданско-процессуального и административно-процессуального законодательства. Основными направлениями реформирования уголовного законодательства являются гуманизация правосудия, отход от репрессивных мер уголовно-правового воздействия, разгрузка пенитенциарной системы, а также разработка и внедрение новых механизмов воздействия на осужденных в целях их ресоциализации. Теоретико-правовой анализ внедрения трехзвенной системы “преступление, уголовный проступок, наказание” позволил проанализировать векторы развития уголовного законодательства. В 2017 году были приняты новая редакция Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Кодекс Кыргызской Республики о проступках и Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях, вступающие в действие с 1 января 2019 года. Новеллой уголовного законодательства является внедрение институтов уголовного проступка и пробационного надзора. Проанализирован международный опыт применения уголовного проступка в странах англосаксонской и романо-германской правовых систем. В целях гуманизации уголовного законодательства впервые был принят Кодекс Кыргызской Республики о проступках, содержащий 122 уголовных проступка, среди них — преступления небольшой тяжести разной степени общественной опасности и некоторые административные правонарушения. В рамках правовой реформы в Кыргызской Республике впервые приняты Административно-процессуальный кодекс и Закон “О медиации”. Развитие медиации как альтернативного способа решения споров является значительным шагом в развитии гражданского общества и формирова-

ния демократического правового государства. Реформирование правовой системы Кыргызской Республики должно начинаться с подготовки концептуальной основы ее развития, позволяющей определить единый вектор ее развития.

Ключевые слова

правовая система, законодательство, правовой концепт, медиация, Кыргызская Республика, правовая реформа.

Библиографическое описание: Чикеева З.Ч., Маралбаева А.Ш. Развитие правовой системы Кыргызской Республики на современном этапе // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 2. С. 216–228.

JEL: K00; УДК: К310

DOI: 10.17323/2072-8166.2018.2.216.228

Развитие правовой системы Кыргызской Республики (далее — КР) происходит в условиях реформы национального законодательства и модернизации системы права. Современная правовая система Кыргызской Республики — сложнейшая конструкция, состоящая из элементов, структур, норм, идеологических течений, психологических реакций, образов, специфических культурно-исторических, социально-политических, технико-юридических традиций. В широком понимании это целый правовой мир, имеющий жизненную композицию, источники, образы, историю и будущее. Произошедшие в течение двух предыдущих десятилетий изменения социально-политического устройства КР потребовали создания современных правовых средств социального регулирования системы общественных отношений. В силу этого теоретическая разработка ключевых направлений развития нынешней правовой системы КР и ее воплощение в жизнь составляют одну из первоочередных задач, от решения которой зависят многие другие правовые проблемы. В настоящее время процесс реформирования правовой системы Кыргызской Республики был инициирован Указом Президента КР «О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике» от 8 августа 2012 года № 147, определившим главные концептуальные цели, задачи и направления такого реформирования.

В связи с этим необходимо исследовать основные направления развития правовой системы КР на современном этапе с позиции методологии концептуального анализа, суть которой, по мнению Ю.А. Гавриловой, заключается в следующем: «Концептуальной основой этого метода выступает понимание права как многомерного разнородного смыслового образования (концепта), имеющего в силу различной степени типичности, повторяемости, частотности использования его признаков смысловое ядро (ценности, идеи и нор-

мы) и смысловую периферию (юридическая практика и социокультурные коммуникации)»¹. Г.В. Назаренко отмечает, что концепт — это ментальная единица, которая выражает коллективный опыт. В научном знании определенным образом упорядоченный минимум концептов образует концептуальную схему². В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин справедливо подчеркивают, что концепт является элементом не только индивидуального, но и коллективного сознания³. Ю.В. Суржанская считает, что в современном философском понимании «концепт — это медиальная структура, имеющая субъективно-объективный характер. Он существует как в сознании индивида, так и в языке этноса»⁴.

Солидаризуясь с мнениями названных ученых, мы предлагаем свое понимание правовых концептов как универсальных ценностей права (жизнь, свобода, справедливость, честь, достоинство, личная неприкосновенность и др.), закрепленных в Конституции Кыргызской Республики и в международно-правовых актах о правах и свободах человека и гражданина, составляющих основу правовой системы КР. Мы считаем, что правовые концепты существуют на пяти уровнях: индивидуальное сознание — нормативно-правовые акты — правоприменительные акты — акты толкования права — общественное правосознание.

В процессе реформирования происходит рецепция новых правовых концептов в правовую систему КР, закрепляющих видоизменяющийся интерес — общественный или частный — который, в свою очередь, обусловлен постоянно меняющимися социально-экономическими и политическими условиями существования общества. Справедливо мнение профессора А.Д. Керимова, который отмечает, что «нынешняя практика демократизации правовой жизни настоятельно требует массовой ориентированности правового сознания на выработку теоретически обоснованных и практически оправданных правовых решений, обогащения людей знанием действующего законодательства»⁵.

Рассмотрим подробнее основные направления развития права и законодательства КР в контексте дуализма правовой системы. В публичном и

¹ Гаврилова Ю.А. Проблемы использования неклассических методов в процессе преподавания истории и методологии юридической науки // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2011. № 2. С. 45.

² Назаренко Г.В. Методология правопознания [Электронный ресурс]: // URL: <https://books.google.kg/books?id=CnFbDgAAQBAJ&pg=PA19&lpg=PA19&dq> (дата обращения: 10.12.2017)

³ Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингво-культурный концепт как единица исследования / Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И. А. Стернина. Воронеж, 2001. С. 75–80.

⁴ Суржанская Ю.В. Концепт как философское понятие // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 2. С. 72.

⁵ Керимов Д.А. Методология права. М., 2008. С. 379.

частном праве можно выделить те отрасли права и законодательства, которые подвергаются наибольшему изменению и реформированию. К базовым направлениям обновления публичного права можно отнести реформу уголовного и административного законодательства. Основными направлениями реформирования уголовного законодательства являются гуманизация правосудия, отход от репрессивных мер уголовно-правового воздействия, разгрузка пенитенциарной системы, а также разработка и внедрение новых механизмов воздействия на осужденных в целях их ресоциализации.

А.Б.Найманбаев, изучая развитие законодательства КР в современных условиях, выделил следующие основные тенденции:

«1) законодатель отказался от такой меры наказания, как арест, поскольку заложенные в УК КР сроки (от 1 до 6 месяцев) очень велики и, самое главное, экономические условия не позволяют реализовать его исполнение;

2) отменена смертная казнь и введено пожизненное лишение свободы;

3) снижены санкции многих статей Особенной части Уголовного кодекса Кыргызской Республики по преступлениям, не представляющим большой общественной опасности;

4) расширены возможности судов в сфере применения условно-досрочного освобождения от наказания и замены наказания на более мягкие виды;

5) расширен перечень альтернативных лишению свободы уголовных наказаний, дополнительно предусматривающий в нем такие виды, как ограничение свободы, исправительные работы, принесение извинения и возмещением причиненного ущерба;

6) расширены возможности досудебного и судебного освобождения от уголовной ответственности за примирением сторон»⁶.

Реформа уголовного законодательства была направлена на построение новой трехзвенной системы “преступление, проступок, нарушение” и принятие трех новых кодексов — новой редакции Уголовного кодекса КР, Кодекса КР о проступках и Кодекса КР о нарушениях.

Новый Уголовный кодекс КР, который вступит в действие с 1 января 2019 года, предусматривает три вида преступлений: менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие⁷. Преступления небольшой тяжести были отнесены к категории уголовных проступков, закрепленных в Кодексе КР о проступках. Все наказания разделены на две группы: не связанные с изоляцией от общества и связанные с изоляцией от общества. Для предотвращения коррупции при отправлении правосудия все наказания были разделены на четыре или шесть категорий в зависимости от субъекта преступления.

⁶ Найманбаев А.Б. Развитие законодательства Кыргызской Республики в современных условиях: дис. ... к. ю. н. М., 2011. С. 132.

⁷ Уголовный кодекс КР от 2 февраля 2017 года [Электронный ресурс]: // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527?cl=ru-ru> (дата обращения: 10.12.2017)

Новеллой уголовного законодательства является внедрение института пробационного надзора (пробации) — нового вида условного осуждения, при котором осужденный передается под надзор соответствующих органов. В ст. 83 нового УК КР указано, что пробационный надзор может быть применен судом при назначении наказания в виде лишения свободы на срок не более пяти лет с учетом личности осужденного и мнения потерпевшего. Пробационный надзор не применяется к лицам, осужденным за тяжкие или особо тяжкие преступления, иностранным гражданам и лицам без гражданства, временно проживающим в КР, а также к лицам, совершившим посягательство на половую неприкосновенность несовершеннолетнего. Пробационный надзор устанавливается на срок от одного года до трех лет.

Новая редакция УК КР вводит новый вид принудительной меры уголовно-правового воздействия (меры безопасности) — выдворение иностранного гражданина или лица без гражданства после отбытия наказания за пределы КР в порядке, предусмотренном международными договорами и законодательством КР, если у них отсутствуют установленные законом основания для пребывания на ее территории.

Кодекс КР о проступках от 1 февраля 2017 года № 18 вводится в действие с 1 января 2019 года. Согласно ч. 1 ст. 15 Кодекса КР о проступках под уголовным проступком признается совершенное субъектом проступка виновное, противоправное деяние (действие или бездействие), причиняющее вред или создающее угрозу причинения вреда личности, обществу или государству, наказание за которое предусмотрено Кодексом о проступках. В ч. 3 ст. 42 установлено, что привлечение лица к ответственности, предусмотренной Кодексом КР о проступках, не влечет его судимости⁸.

В Кодекс КР о проступках включено 122 уголовных проступка, среди них преступления небольшой тяжести разной степени общественной опасности и некоторые административные правонарушения. К примеру, уголовными проступками признаются: побои, причинение менее тяжкого вреда здоровью по неосторожности, насилие в семье, разглашение тайны усыновления (удочерения), разглашение врачебной тайны, кража в незначительном размере, мошенничество в незначительном размере, мелкое хулиганство, незаконная предпринимательская или банковская деятельность, заведомо ложная реклама, неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта и др. Вместе с тем следует отметить, что состав такого уголовного проступка, как незаконная предпринимательская или банковская деятельность, не предусматривает отягчающих обстоятельств — размера ущерба, причиненного гражданам, организациям либо государству, а также квалифицирующих признаков, закрепленных в ныне действующем УК КР.

⁸ Кодекс Кыргызской Республики о проступках [Электронный ресурс]: // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527?cl=ru-ru> (дата обращения: 10.12.2017)

Не следует забывать об одной из важнейших функций уголовной ответственности — превентивной, которая ставит целью предупредить совершение преступлений в будущем. Общая и частная превенции оказывают существенное влияние на выбор правомерного либо противоправного поведения субъектами права, удерживают их от совершения преступления. Правовые реформы будут эффективны только при условии высокого уровня правосознания как отдельной личности, так и всего общества. Мы считаем справедливым мнение Б.А. Осипяна, который отмечает, что «одним из существенных условий действия любого закона является непосредственная заинтересованность в его реализации со стороны различных слоев общества, а также материально-техническая и организационная гарантированность его практического исполнения»⁹. В связи с этим профессор С.С. Алексеев пишет: «Общество, в котором в результате целенаправленных усилий утвердился устойчивый правопорядок, входящий в кровь и плоть общественной жизни, — это общество, в котором получают развитие и начинают доминировать также и соответствующие моральные принципы»¹⁰.

Кодекс о проступках предусматривает шесть видов наказаний: общественные работы; ограничение свободы; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; исправительные работы; штраф; арест в отношении военнослужащих. Новеллой Кодекса о проступках также является назначение наказания в зависимости от правового статуса субъекта правонарушения. Все виды наказаний — общественные работы (ст. 45), ограничение свободы (ст. 46), исправительные работы (ст. 48), штраф (ст. 49) — делятся на две категории: первая категория — несовершеннолетние, для которых размер наказания меньше по сравнению со второй категорией субъектов (другие физические лица). Так, к примеру, в п. 2. ст. 45 предусмотрены две категории общественных работ: «I категория: для несовершеннолетних — от 20 до 30 часов, для других физических лиц — от 30 до 40 часов; II категория: для несовершеннолетних — от 30 до 40 часов, для других физических лиц — от 40 до 60 часов». В п. 3. ст. 43 указано, что «общественные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой и второй группы, беременным женщинам, а также женщинам и мужчинам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком, лицам, достигшим пенсионного возраста, военнослужащим срочной службы».

Только наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 47), а также арест военнослужащих делятся на две категории без указания субъектного состава

⁹ Осипян Б.А. Трансформация права в закон: духовные, научные и практические аспекты. М., 2006. С. 43–50.

¹⁰ Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиск и решения. М., 2001. С. 209.

лиц, совершивших данные проступки (ст. 50). Другими словами, в Кодексе КР о проступках заложена иная система дифференциации юридической ответственности за совершение уголовных проступков, отличная от существующей научной парадигмы.

Институт уголовного проступка является новым для правовой системы КР. Этот институт давно применяется в странах англосаксонской правовой семьи. К примеру, в США преступления делятся на уголовные проступки (*misdemeanor*) и тяжкие преступления (*felony*). К первой категории относятся мелкие кражи, публичное пьянство, вандализм и др., ко второй — грабежи, убийства, разбой и др.). Обе категории закреплены в уголовных кодексах отдельных штатов.

В ряде стран романо-германской правовой системы уголовное законодательство также содержит понятия преступления и уголовного проступка. В Германии основным критерием различия между ними является размер санкции. Санкция в виде штрафа или лишения свободы на срок менее одного года отличают проступок, а деяния, за которые назначаются все остальные санкции, принято относить к преступлениям. Во Франции имеется трехзвенное деление наказуемых деяний: преступления, проступки, правонарушения. Преступлениями могут быть только наиболее тяжкие умышленные деяния, а проступками — как умышленные, так и неосторожные деяния. Среди стран ЕАЭС опыт западных государств переняли только Казахстан (в 2014 г.) и Кыргызстан.

Таким образом, важнейшим направлением дальнейшего развития уголовного законодательства является введение новых уголовно-правовых институтов проступка и пробационного надзора, сокращение сферы репрессивности применения мер наказания.

Что касается административно-правовой сферы, то в процессе развития современной правовой системы КР, в совершенствовании публично-правовой сферы трудно переоценить роль и значение административного права, нормы которого, регулируя общественные отношения, опосредующие государственно-управленческую деятельность¹¹, не только пронизывают все сферы жизнедеятельности общества, обеспечивая нормированность их функционирования, но и проникают в такие срезы общественных отношений, до которых не могут «дотянуться» нормы других отраслей законодательства¹².

Законодательство об административной ответственности выполняет важнейшие функции в профилактике правонарушений. В настоящий мо-

¹¹ См.: Методы и формы государственного управления / под ред. Ю.М. Козлова, Б.М. Лазарева, А.Е. Лунева и др. М., 1977; Козлов Ю.М. Административное право и в вопросах и ответах. М., 2000. 320 с.; Воронкова А.В. Понятие и институты административного права. СПб., 2002. 180 с.

¹² Аврутин Ю.Е. Перспективы развития административного права в контексте конституционной самоидентификации современной России // Журнал российского права. 2008. № 5. С. 33.

мент совершенно очевидной является тенденция к расширению применения мер административной ответственности. Поэтому указанный институт административного права постоянно совершенствуется и пополняется необходимыми нормами в равной степени и материальными, и процессуальными¹³.

На сегодняшний день тенденция такова, что законодательством об административной ответственности охватывается все большее количество общественных отношений во всех сферах жизнедеятельности общества. Возникновение новых отношений практически сразу влечет за собой адекватное отражение их в законодательстве об административной ответственности путем формулирования соответствующих составов административных правонарушений и установления ответственности за их совершение.

Кодекс КР о нарушениях, который вводится в действие с 1 января 2019 года, заменит ныне действующий Кодекс КР об административной ответственности¹⁴. В Кодексе КР о нарушениях устанавливаются ответственность и меры государственного воздействия в отношении граждан и юридических лиц (за исключением государственных и муниципальных органов) за невыполнение установленных государством правил, а также предусмотрены соответствующие процедуры их реализации. Кодекс о нарушениях содержит составы административных правонарушений. Кодекс о нарушениях предусматривает два вида взысканий: предупреждение и штраф, который по размеру делится на 8 категорий. Дополнительными правовыми последствиями нарушения являются: пеня; изъятие имущества; принудительная эвакуация транспортных средств. Принятие Кодекса о нарушениях должно способствовать упрощению производства по делам, связанным с мелкими проступками.

В рамках правовой реформы в КР принят Административно-процессуальный кодекс КР (далее — АПК КР)¹⁵, который направлен на реализацию требований ст. 93 Конституции КР, предусматривающей осуществление судебной власти, в том числе посредством административного судопроизводства. АПК КР призван регулировать порядок судопроизводства по спорам, вытекающим из административно-правовых (публично-правовых) отношений между административными органами и (или) их должностными лицами с одной стороны и физическими лицами (гражданами) и юридическими лицами с другой стороны, а также процессуальные принципы и правила рас-

¹³ Антипов В.Г. Сравнительный анализ законодательства об административных правонарушениях некоторых субъектов Российской Федерации. Домодедово, 2007. С. 3.

¹⁴ Кодекс КР о нарушениях от 13 апреля 2017 года [Электронный ресурс]: // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111565> (дата обращения: 10.12.2017)

¹⁵ Административно-процессуальный кодекс КР от 25 января 2017 года [Электронный ресурс]: // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111520> (дата обращения: 10.12.2017)

смотрения и разрешения данных споров в суде. В соответствии со ст. 15 АПК в порядке административного судопроизводства рассматриваются административные дела: о признании недействительным административного акта или действия административного органа полностью либо в части; об обязанности административного органа не принимать административный акт, обременяющий истца, или не совершать иного действия; об обязанности административного органа принять административный акт или совершить определенные действия; о признании недействительным подзаконного нормативного правового акта административного органа или представительного органа местного самоуправления; о признании незаконным утратившего силу административного акта административного органа.

Реформа публичных отраслей права оказывает значительное влияние на национальную правовую систему КР и характеризуется поиском оптимального баланса между общественными и личными интересами при соответствующем учете политических и международных факторов, которые оказывают наибольшее влияние на данную сферу.

Отдельного внимания в контексте развития законодательства КР в рамках дуализма права заслуживает рассмотрение вопроса о дальнейшем реформировании гражданского права и гражданского процессуального права как ведущих отраслей частного права. Здесь следует, по нашему мнению, обратить внимание на такое направление судебной реформы, как институт медиации, впервые закрепленный в новой редакции Гражданского процессуального кодекса КР¹⁶ (далее — ГПК КР) и Законе КР “О медиации”¹⁷.

Развитие медиации как альтернативного способа решения споров является значительным шагом Кыргызской Республики в развитии гражданского общества и формирования демократического правового государства. Впервые термин “медиация” стал входить в употребление после трагических событий на юге Кыргызстана в 2010 году. Однако медиация тогда рассматривалась только в качестве инструмента разрешения межэтнических конфликтов.

В настоящее время в соответствии со ст. 2 Закона КР “О медиации” от 28 июля 2017 года № 161 под медиацией понимается процедура урегулирования спора при содействии медиатора (медиаторов) путем согласования интересов спорящих сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого соглашения. Одной из основных целей внедрения института медиации в правовую систему КР является уменьшение нагрузки на судебную систему.

¹⁶ Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 25 января 2017 года [Электронный ресурс] : // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111521> (дата обращения: 10.12.2017)

¹⁷ Закон Кыргызской Республики “О медиации” от 28 июля 2017 года № 161 [Электронный ресурс]: // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111668> (дата обращения: 10.12.2017)

Проведение медиации основывается на принципах добровольности, сотрудничества и равноправия спорящих сторон, нейтральности медиатора и конфиденциальности.

В соответствии с Законом о медиации процедура медиации применима к спорам, возникающим из гражданских, семейных и трудовых правоотношений. Медиация также применяется к спорам, возникающим из уголовно-правовых отношений, но в случаях, прямо предусмотренных законом. Так, в ч. 4 ст. 41 Уголовно-процессуального кодекса КР (далее — УПК КР), который вступит в силу с 1 января 2019 года, установлено, что потерпевший имеет право примириться, в том числе в порядке медиации с подозреваемым, обвиняемым, в случаях, предусмотренных законом. В ст. 62 УПК КР закреплены права и обязанности медиатора¹⁸. Вместе с тем медиация не применяется, если спор затрагивает интересы лиц, не участвующих в медиации, или лиц, признанных судом недееспособными, за исключением случаев, когда эти лица или законные представители недееспособных лиц вступают в процесс в качестве стороны медиации (ст. 1 Закона КР “О медиации”).

Закон о медиации закрепляет правовой статус медиатора, а также юридические последствия использования процедуры медиации. Практика показывает, что стороны используют процедуру медиации, находясь на стадии судебного разбирательства. В соответствии с п. 13 ст. 153 новой редакции ГПК КР судья в порядке подготовки дела к судебному разбирательству разъясняет сторонам их право урегулировать спор посредством медиации и вправе направить стороны на обязательную информационную встречу с медиатором. Суд может по заявлению лиц, участвующих в деле, или по своей инициативе приостановить производство по делу при заключении сторонами договора о применении медиации (п. 8 ст. 216 ГПК КР). Стороны вправе заключить мировое соглашение на основе медиативного соглашения.

Таким образом, правовые реформы в целом должны начинаться с подготовки концептуального анализа основ ее развития, что позволит определить единый вектор развития правовой системы Кыргызской Республики.

Библиография

Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Норма, 2001. 752 с.

Аврутин Ю.Е. Перспективы развития административного права в контексте конституционной самоидентификации современной России // Журнал российского права. 2008. № 5. С. 38–49.

¹⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года [Электронный ресурс]: // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111530> (дата обращения: 10.12.2017)

Антипов В.Г. Сравнительный анализ законодательства об административных правонарушениях некоторых субъектов Российской Федерации. Домодедово: ВИПК МВД, 2007. 26 с.

Воронков А.В. Понятие и институты административного права. СПб.: Изд-во С.-Петербур. Университета, 2003. 180 с.

Гаврилова Ю.А. Проблемы использования неклассических методов в процессе преподавания истории и методологии юридической науки // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2011. № 2. С. 42–48.

Керимов Д.А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. М.: Изд-во СГУ, 2008. 521 с.

Козлов Ю.М. Административное право в вопросах и ответах. М.: Юристъ, 2001. 320 с.

Карасик В.И. Слышкин Г.Г. Лингво-культурный концепт как единица исследования / Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И. А. Стернина. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 75–80.

Методы и формы государственного управления / под ред. Ю.М. Козлова, Б.М. Лазарева, А.Е. Лунева и др. М.: Юридическая литература, 1977. 334 с.

Назаренко Г.В. Методология правопознания. URL: <https://books.google.kg/books?id=CnFbDgAAQBAJ&pg=PA19&lpg=PA19&dq> (дата обращения: 10.12.2017)

Найманбаев А.Б. Развитие законодательства Кыргызской Республики в современных условиях: дис. к. ю. н. М., 2011. 227 с.

Ниязова А.Н. Некоторые проблемы законодательного регулирования имущественных, личных неимущественных отношений и отношений, связанных с осуществлением правосудия по гражданским делам в Кыргызской Республике // Вестник КРСУ. 2010. Том 10. № 6. С. 121–125.

Осипян Б.А. Трансформация права в закон: духовные, научные и практические аспекты // Государство и право. 2006. № 10. С. 43–50.

Суржанская Ю.В. Концепт как философское понятие // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 2. С. 70–78.

Тихомиров Ю.А. Введение в российское право. М.: Городец-издат, 2003. 656 с.

Current Development of the Legal System of the Kyrgyz Republic

Zura Chikееva

Associate Professor, Head, Department of Theory and History of State and Law, Kyrgyz-Russian Slavic University, Candidate of Juridical Sciences. Address: 44 Kievskaya Str., Bishkek 720000, Kyrgyz Republic. E-mail: tigp-thsl@krsu.edu.kg

Aliia Maralbaeva

Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Kyrgyz-Russian Slavic University, Candidate of Juridical Sciences. Address: 44 Kievskaya Str., Bishkek 720000, Kyrgyz Republic. E-mail: aliya.m@inbox.ru

Abstract

The article is dedicated to the main directions of reforming the legal system of the Kyrgyz Republic at the modern stage in the context of the dualism of law. The main branches of private and public law are studied. The methodology of conceptual analysis of the legal system of the Kyrgyz Republic reform is applied. The basic directions of public law reform include the reform of criminal and administrative legislation. The novels of criminal, criminal procedural, civil, civil procedural and administrative procedural legislation are analyzed. The main directions of criminal legislation reforming are the humanization of justice, transition from repressive measures of criminal-legal influence, unloading of the penitentiary system, as well as the development and implementation of new mechanisms of influence on convicts and measures of their re-socialization are examined. Theoretical and legal analysis of the introduction of the three-tier system “felony, misdemeanor, offence “ allows to analyze the tendencies of the criminal legislation development. In 2017, a new version of the Criminal Code of the Kyrgyz Republic, the Code of the Kyrgyz Republic on Misdemeanors and the Code of the Kyrgyz Republic on Offences were adopted. They will come into legal force on January 1, 2019. The novels of the criminal legislation are misdemeanor and probation supervision. The international experience of applying misdemeanor on the example of countries of Anglo-Saxon (common) law and Romano-German law is analyzed. In order to humanize criminal legislation, the Code of the Kyrgyz Republic on Misdemeanors was firstly adopted, that contains 122 misdemeanors, among them crimes of small gravity of varying degrees of public danger and some administrative offenses. As part of legal reform in the Kyrgyz Republic, the Administrative Procedural Code of the Kyrgyz Republic and the Law of the Kyrgyz Republic “On Mediation” were adopted for the first time. The implementation of mediation as an alternative dispute resolution is a significant step in the development of civil society, democratic and lawful state in the Kyrgyz Republic. Reforming the legal system of the Kyrgyz Republic should begin with the preparation of a conceptual framework, which provides determination of a single direction of its development.

Keywords

legal system, legislation, legal concept, mediation, Kyrgyz Republic, legal reform.

Citation: Chikееva Z., Maralbaeva A. (2018) Current Development of the Legal System of the Kyrgyz Republic. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 2, pp. 216–228 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2018.2.216.228

References

- Alekseev S.S. (2001) *Voshozhdenie k pravu: voprosy i reshenia* [Achieving Law. Questions and Solutions]. Moscow: Norma, 752 p. (in Russian)
- Antipov V.G. (2007) *Sravnitel'nyy analiz zakonodatel'stva ob administrativnykh pravonarusheniyyakh nekotorykh sub"ektov Rossiyskoy Federatsii* [Comparative analysis of legislation on administrative offences in some Russian regions]. Domodedovo: VIPK MVD Rossii, 26 p. (in Russian)
- Avrutin Yu.E. (2008) *Perspektivy razvitiya administrativnogo prava v kontekste konstitutsionnoy samoidentifikatsii sovremennoy Rossii* [Development of administrative law in the context of constitutional self-identification of modern Russia]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, no 5, p. 38–49.

Gavrilova Yu.A. (2011) Problemy ispol'zovaniya neklassicheskikh metodov v protsesse prepodavaniya istorii i metodologii yuridicheskoy nauki [Applying special methods in teaching history and methods in juridical science]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya*, no 2, pp. 42–48.

Karasik V.I. Slyshkin G.G. (2001) Lingvo-kul'turnyy kontsept kak edinita issledovaniya [Language and culture aspect in research]. *Metodologicheskie problemy kognitivnoy lingvistiki* [Methodological issues of cognitive linguistics]. Voronezh: University, pp. 75–80.

Kerimov D.A. (2008) *Metodologiya prava: predmet, funktsii, problemy filosofii prava* [Methodology of law: subject, functions, matters of the philosophy of law]. Moscow: SGU Press, 521 p. (in Russian)

Kozlov Yu.M., Lazarev B.M., Lunev A.E. (1977) *Metody i formy gosudarstvennogo upravleniya* [Methods and forms of state regulation]. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 334 p. (in Russian)

Kozlov Yu.M. (2001) *Administrativnoe pravo v voprosakh i otvetakh* [Administrative law in questions and answers]. Moscow: Jurist, 320 p. (in Russian)

Naymanbaev A.B. (2011) *Razvitiye zakonodatel'stva Kyrgyzskoy Respubliki v sovremennykh usloviyakh: Diss. kand. yurid. nauk* [The development of legislation of the Kyrgyz Republic (Cand. Jurid. Nauk Thesis)]. Moscow, 227 p. (in Russian)

Nazarenko G.V. (2015) *Metodologiya pravopoznaniya* [Methodology of law]. Available at: <https://books.google.kg/books?id=CnFbDgAAQBAJ&pg=PA19&lpg=PA19&dq> (accessed: 10.12. 2017)

Niyazova A.N. (2010) Nekotorye problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya imushchestvennykh, lichnykh neimushchestvennykh otnosheniy i otnosheniy, svyazannykh s osushchestvleniem pravosudiya po grazhdanskim delam v Kyrgyzskoy Respublike [Legislative regulation of property relations, personal non-property relations and relations regarding civil cases in the Kyrgyz republic]. *Vestnik KRSU*, vol. 10, no 6, pp. 121–125.

Osipyan B.A. (2006) Transformatsiya prava v zakon: dukhovnye, nauchnye i prakticheskie aspekty [Transformation of law into act: idealistic, scientific and practical aspects]. *Gosudarstvo i pravo*, no 10, pp. 43–50.

Surzhanskaya Yu.V. (2011) Kontsept kak filosofskoe ponyatie [Concept as a philosophical concept]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, no 2, pp. 70–78.

Tikhomirov Yu.A. (2003) *Vvedenie v rossiyskoe pravo* [Introduction into Russian law]. Moscow: Gorodets, 656 p. (in Russian)

Voronkov A.V. (2003) *Ponyatie i instituty administrativnogo prava* [Concepts and institutes of administrative law]. Saint Petersburg: University, 180 p. (in Russian)

Развитие понятийного аппарата конституционного права

А.А. Ливеровский

научный руководитель юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета, заведующий кафедрой конституционного права, доктор юридических наук. Адрес: 191025, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Марата, 4/23. E-mail: aleksei.liverovskii@list.ru

Аннотация

В статье поднимается проблема изменения парадигмы конституционного права России в связи с переходом в конце XX века к новому этапу ее конституционного развития. Перестройка конституционного правопонимания связана с преодолением правовых, политических и идеологических проблем. Исследование предполагает использование рациональной методологии для уточнения традиционных гуманитарных понятий конституционного права на основе естественного правопонимания. Доктрина верховенства конституции исследуется с точки зрения предопределенности ее правового содержания по отношению к позитивному праву — результату деятельности органов государственной власти. Обсуждая мифологические построения установления правопорядка в традиционных сообществах, содержащиеся в Ветхом Завете, автор предлагает конструкцию формирования общественных отношений регуляторами, имеющими естественное происхождение. Выделяя традиционную и религиозную основы содержания регуляторов общественных отношений, характерных для догосударственных моноэтнических сообществ, автор, исходя из понятия «конституционная культура», выявляет их «конституционность». Обращение к истокам права позволяет получить уточненное представление о категориях конституционного права и обосновать их естественно-правовое, основанное на рациональном моделировании, происхождение. В рамках естественного правопонимания построена модель конституционного регулирования общественных отношений, базирующаяся на системе конституционных принципов. Анализ решений органов конституционной юстиции позволил определить механизм регулирования общественных отношений принципами конституционного регулирования, отличный от механизма нормативного регулирования. Приведено понятие Права Конституции как естественно-правовой формы конституционного регулирования. Его использование приводит к пониманию правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации как «гибких доктрин», создание которых корректирует и предопределяет конституционное развитие государства. Судебное разрешение органом конституционного нормоконтроля дихотомии — «конституционный режим»/«законодательный режим» с помощью конституционного регулирования позволяет выделить в деятельности Конституционного Суда правотворческую характеристику и тем самым уточнить его место и роль в системе взаимодействия человека, общества и государства.

Ключевые слова

конституционное регулирование, конституционный нормоконтроль, позитивное право, естественное правопонимание, конституционные принципы, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации.